

было бы обязательно для народа и других князей, но каждый из них могъ приобрести это право въ силу особыхъ договоровъ какъ съ народомъ, такъ и съ князьями.

Остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ и прежде всего на вопросѣ о томъ, кому отказываютъ князья свои волости.

Выборъ преемника условливался чувствомъ любви и фактической возможностью доставить избранному князю дѣйствительное обладаніе назначеннымъ ему столомъ: сыновья назначались при жизни дѣдей и въ ущербъ имъ, младшіе братья передъ старшими и съ цѣлью ихъ исключенія.

По естественному порядку вещей самыя тѣсныя узы любви соединяють родителей и дѣтей. Согласно съ этимъ, упроченіе своей волости за дѣтьми составляетъ задачу cadaго князя: Ярославъ Владиміровичъ также отказываетъ свое княженіе дѣтямъ, какъ и послѣдній Русскій князь, Василій Ивановичъ. Но случаи назначенія сыновей, встрѣчающіеся на протяженіи всего княжескаго періода, условливались не правомъ ихъ на волость, принадлежавшую отцу, а одной волей отца. Какъ скоро этой воли не было, отецъ могъ исключить сыновей. Такъ Юрій Владиміровичъ Ростовскій исключаетъ своего старшаго сына, Андрея, отъ всякаго участія во владѣніи принадлежавшихъ ему княженіемъ. Право отца назначить себѣ преемника помимо сына ясно выражено и Галицкимъ княземъ, Львомъ Даниловичемъ. Въ 1289 г. сынъ Льва, Юрій, занялъ Берестій, городъ, отказанный Волинскимъ княземъ, Владиміромъ, двоюродному брату его, Мстиславу. Когда Мстиславъ, не желавшій отказаться отъ Берестія, сталъ угрожать Льву войной и пригласилъ къ себѣ Татарскую помощь, послѣдній отправилъ такое посольство къ сыну: «поѣдь вонъ изъ города, не погуби земли. Мстиславъ пославъ взводить Татаръ. Не поѣдешь ли вонъ, аже ми будетъ смерть, по своему животѣ даю землю свою всю брату своему, Мстиславу; а тебѣ не дамъ, оже меня не слушаешь отца своего!» *). Тоже начало проявляется и въ духовной грамотѣ Верейскаго князя, Михаила Андреевича, отказавшаго свое княженіе вел. князю Московскому, Ивану Васильевичу, помимо сына Василя **).

Естественному стремленію князей—передать свою волость сыну—приходилось имѣть дѣло со множествомъ постороннихъ интересовъ; третьи князья также могли заявить свои притязанія на столъ, завѣщанный сыну. Чтобы упрочить за послѣднимъ обладаніе назначаемымъ ему столомъ, надо было или устранить соперника, какъ это сдѣлалъ Ярославъ Владиміровичъ съ братомъ Судисловомъ, или обязать его договоромъ—«блуксти, не обидѣть и не подыскиваться» подъ сыномъ. Если ни то, ни другое

*) Ипат. 1289 г.

**) Р. С. Г. Г. и Д. ч. №№ 118, 121.

не было въ средствахъ завѣщателя, въ такомъ случаѣ ничего не оставалось болѣе, какъ отказаться отъ мысли передать всѣ свои владѣнія дѣтямъ и назначить часть ихъ, иногда самую лучшую другимъ претендентамъ, чтобы цѣною этой уступки сохранить хоть что нибудь за дѣтьми. Такимъ образомъ возникаетъ необходимость рядомъ съ дѣтьми дѣлать назначенія и въ пользу постороннихъ князей, напр. братьевъ. Такъ въ 1141 г. Мстиславъ Владиміровичъ, назначая своимъ преемникомъ по Кіевскому столу брата, Ярополка, оставляетъ сыновьямъ младшій столъ въ Переяславлѣ *). Подобно этому Владимірскій князь, Константинъ, назначаетъ своимъ преемникамъ по главному Владимірскому столу брата Юрія, а сыновьямъ даетъ младшіе столы: Васильку—Ростовъ, а Всеволоду—Ярославль **). Точно также вынужденъ поступить и преемникъ Юрія, Владимірскій князь Ярославъ. Но сыновья его скоро оказались сильнѣе дяди: годъ спустя они вышли изъ воли завѣщателя и добыли себѣ Владиміръ.

Итакъ, согласно естественной обязанности родителей—обеспечить участь дѣтей, преемниками обыкновенно назначаются сыновья; братья же и другіе болѣе отдаленные родственники только въ тѣхъ случаяхъ, когда это было необходимо для достиженія той же цѣли—обеспеченія участи дѣтей.

Когда сыновей не было, преемникомъ назначался тотъ изъ князей, кто былъ ближе къ завѣщателю по чувствамъ любви внѣ всякой зависимости отъ степеней родства. Такъ Волынскій князь, Владиміръ Васильевичъ, отказываетъ свою волость младшему изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Мстиславу, помимо старшаго, Льва. Льву очень хотѣлось получить часть въ наслѣдіи Владиміра; мы приведемъ вполнѣ любопытное мѣсто лѣтописи, въ которомъ описаны сдѣланныя имъ съ этою цѣлью попытки послѣ того, какъ до него уже дошли слухи о содержаніи послѣдней воли Волынскаго князя. «Присла Юрій (сынъ Льва) посоль свой, рассказываетъ лѣтописецъ, къ стрьевѣ своему, князю Володимеру, река ему: «господине, стрюю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како ти служилъ со всею правдою, имѣлъ тя, аки отца собѣ. Нынѣ господине, отецъ мой прислалъ ко мнѣ, отнимаетъ у меня города, что ми далъ: Бѣльзъ и Червень и Холмъ, а велитъ ми быти въ Дарогичинѣ и въ Мельницѣ. А бяю челомъ Богу и тебѣ стрьеви своему, дай ми, господине, Берестій!» Володимеръ же рче послу: «сыновче! не дамъ. Вѣдаешь самъ, что я не двоюрѣчу: Богъ вѣдаетъ и вся поднебесная, не могу нарушити ряду, что есмь докончалъ съ братомъ своимъ, Мстиславомъ, далъ ему замлю свою всю и города и граматы пописалъ», съ

*) Ипат. 1141 г., ср. Лавр. 1149.

**) Воскр. 1217 г., 1218 г.

тѣми словами отряди опосла сыновца своего». Но Левъ не удовольствовался этимъ отказомъ и прибѣгъ къ новой уловкѣ. «Присла же потомъ, продолжаетъ лѣтописецъ, въкъ Володимеру Левъ епископа своего Перемышльскаго. Слуги же Володиміровы повѣдаше своему князю: «господине! владыка пріѣхаль». Онъ же рече: «который владыка?» Они же повѣдоша: «Перемышльскій ѣздитъ отъ брата твоего, отъ Льва». Володимеръ же бѣ разумѣя древняя и задняя, на что пріѣхаль, опосла по него. Онъ же войде къ нему и, поклонився ему до земли, рекъ, «братъ твоя кланяетъ!» И веде ему Володимеръ сѣсти. И нача посольство правити: «братъ твоя, господине, имолвить: острый твой, Данило король, а мой отецъ, лежитъ въ Холмѣ у Святой Богородицы и сынове его, братья моя и твоя, Романъ и Шварно, тамъ же лежать. А нынѣ, брате, слышалъ твою немочь великую, абы ты, брате мой не изгасилъ свѣта надъ гробомъ стрія своего и братья своей, абы далъ городъ свой, Берестій: то бы твоя совѣща была!» Володимеръ же бѣ разумѣя притчѣ и темно слово, зане бысть книжникъ великій и философъ, како же не бысть во всей земли и ни понемъ не будетъ, и рече епископу: «братъ, рци: Льве княже! ни безъ ума мѣ торішвъ, оже не разумѣю сей хитрости? Мало тебѣ своя земля, что Берестія хочешь? Самъ держишь три княженія— Галицкое, Перемышльское, Бѣльзское, а да нѣту ти сыти? А еще рци: мой отецъ, а твой стрій, лежитъ во епископѣ у святой Богородицы въ Володимерѣ, а много ли надъ нимъ свѣчъ поставилъ? что далъ, который городъ, абы то свѣча была? Просишь бы еще живымъ, а то мертвымъ просишь! Не дамъ, не реку—города, но ни села не оземь у меня, а разумѣю и твою хитрость, не дамъ!» Послѣ смерти Владиміра, Юрій занялъ было Берестій, но въ виду торѣшительнаго намѣренія Мстислава отстаивать завѣщанную ему волость съ помощью Татаръ, принужденъ былъ очистить ее по приказанію отца *). Подобно Владиміру, Переяславскій князь, Иванъ Дмитріевичъ, отказалъ свою волость младшему дядѣ, Данилѣ Московскому, помимо старшаго, Андрея Владимірскаго: «того бо оаще всѣхъ любляше», какъ объясняетъ лѣтописецъ это «предпочтеніе **). Андрей не менѣ Льва желалъ увеличить свои владѣнія и успѣшилъ было, по смерти Ивана, занять Переяславль своими намѣстниками, но, какъ и Галицкій князь, принужденъ былъ уступить силѣ перемѣстившагося Дмитрія Владимірскаго. Переходя къ вопросу о томъ, какъ поступали князья, когда у нихъ было нѣсколько сыновей. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что княжеская

*) Ипат. 1287 г., 1588 г., 1289 г. Вотъ какъ описаны въ лѣтописи впечатлѣніе, произведенное на Льва извѣстіемъ, о томъ, что Мстиславъ пригласилъ уже на него татаръ: «Левъ же убояся того вельми: еще бо ему не сошла оскотина Телебужины рати». ***) Воскр. 1302 г.

Россія составляла не одно гусударство, а множество отдѣльныхъ волостей (княжествъ или удѣловъ), которыя то соединялись подъ властью одного князя, то являлись совершенно отдѣльнымъ одна отъ другой подъ властью независимыхъ другъ отъ друга князей. Мы также знаемъ, что вѣчевое устройство устанавливало только слабую связь между отдѣльными пунктами поселенія одной и той же волости: какъ скоро тотъ или другой изъ нихъ достигалъ значительнаго развитія, онъ оказывалъ стремленія къ обособленію, выдѣлялся въ самостоятельную волость. Въ завѣщаніяхъ князей соглашались съ этими особенностями древне-русскаго государственнаго устройства и, съ своей стороны, не мало способствовали еще большому раздробленію волостей. Если подъ властью завѣщателя соединялось нѣсколько отдѣльныхъ волостей, въ такомъ случаѣ, смотря по числу сыновей, — онъ или давалъ каждой изъ нихъ особаго князя, или удерживалъ нѣкоторыхъ въ личномъ соединеніи, или наконецъ выдѣлялъ изъ старыхъ волостей новыя, къ чему приходилось прибѣгать и въ томъ случаѣ, когда князь владѣлъ только одною волостью, а сыновей было много.

Но волости не были одинаковы по своему значенію: однѣ изъ нихъ были старшія и лучшія, другія младшія и худшія; а потому возникалъ вопросъ, — которому сыну дать лучшую волость, которому худшую? По естественному предпочтенію старшаго сына какъ первенца, ему всего чаще назначалась лучшая волость. Но большаго права, чѣмъ другія сыновья, старшій не имѣлъ: онъ получалъ лучший столъ не въ силу своего права, а въ силу отеческой воли, управляемой чувствомъ естественной привязанности. Если старшій сынъ не пользовался особенной привязанностью отца, отецъ былъ воленъ назначить старшій столъ младшему. Такъ Ярославъ Галицкій назначаетъ Галичъ, старшій столъ, младшему сыну, Олегу, а старшему, Владимиру, Перемышль. Также поступаетъ и Владиміръ князь Всеволодычъ Юрьевичъ, вынужденный неповиновеніемъ старшаго сына Константина.

Иногда для большаго уравниенія сыновей вовсе не назначался особый князь на лучший столъ, а поручался онъ совокупному вѣдѣнію всѣхъ сыновей съ тѣмъ, чтобы они дѣлили между собой по ровну получаемые съ него доходы. Подобныя распоряженія встрѣчаются въ духовныхъ грамотахъ Московскихъ князей, но можно думать, что они появились гораздо прежде *). Иванъ Даниловичъ Калита, назначая каждому изъ своихъ сыновей особую волость; Семену — Можайскъ, Коломну и проч., Ивану — Звенигородъ, Рузу и проч., Андрѣю — Лопастну, Серпуховъ и проч., о Москвѣ дѣлаетъ такое распоряженіе: «Приказываю сыномъ

*) Совокупное управленіе и дѣленіе доходовъ надобно предполагать всякій разъ, какъ скоро говорится о двухъ князьяхъ въ одномъ и томъ же городѣ, а такія случаи встрѣчаются съ древнѣйшихъ временъ, См. напр. Ипат. 1150 г. Соф. I. 1278 г.

своимъ отчину свою Москву». А изъ завѣщанія Ивана Ивановича узнаемъ, что каждый изъ трехъ сыновей Калиты получалъ третью часть доходовъ съ суда, тамги, мыта и прочее со всѣхъ пошлинъ городскихъ, что какъ городу потягло. Такъ образовалось извѣстное дѣленіе Москвы на трети и годы *) которое удержалось въ княжескихъ завѣщаніяхъ гораздо долѣе, чѣмъ самое побужденіе, его вызвавшее, уравниеніе сыновнихъ удѣловъ **).

5) Съ Татаръ явился новый способъ пріобрѣтенія посредствомъ ханскихъ ярлыковъ. Для того, чтобы выхлопотать въ Ордѣ ярлыкъ на то или другое княженіе, были необходимы деньги для подарковъ какъ самому царю, такъ и его приближеннымъ.

Порядокъ преемства престола въ Москвѣ.

Теорія различаетъ монархію наслѣдственную и избирательную. Въ наслѣдственной право на престолъ принадлежитъ членамъ извѣстной династіи и переходитъ отъ одного къ другому въ опредѣленномъ порядкѣ,

*) Въ завѣщаніи Дмитрія Ивановича читаемъ: „приказываю отчину свою Москву дѣтямъ своимъ, к. Василию, к. Юрію, к. Андрею, к. Петру; а брать мой к. Володимеръ, вѣдаетъ свою треть (т. е. треть москвы), чѣмъ его благословилъ отецъ его, Андрей, а сына своего, к. Василия, благословляю на старшій путь въ городѣ (т. е. Москвѣ) и въ стѣнахъ моего удѣла двухъ жеребьевъ половина (т. е. половиною двухъ третей Москвы, соединившихся еще въ рукахъ отца Дмитріева, Ивана; по смерти старшаго сына Калиты Семена); а тремъ сыномъ моимъ половина и собственно треть Москвы). Изъ этой послѣдней трети, назначенной Юрію, Андрею, и Петру, къ которымъ скорѣй присоединился еще Константинъ, родившійся послѣ написанія завѣщанія, образовались годы, потому что князья пользовались представленными имъ правами по годамъ, такъ въ завѣщаніяхъ Василия Васильевича и Ивана Васильевича упоминается годъ Петра Дмитріевича, годъ Константина Дмитріевича и др. Подобно этому треть Владиміра Андреевича между его сыновьями также раздробилась на годы: въ завѣщаніи этого князя читаемъ: „А приказываю вотчину свою Москву, свою треть, чѣмъ я благословилъ отецъ мой дѣтямъ своимъ, сыну к. Ивану, к. Семену, к. Ярославу, к. Андрею, к. Василию, вѣдаютъ по годомамъ“. — Годы въ свою очередь дѣлились на полугодія. Такъ Борису Васильевичъ по завѣщанію отца своего получилъ на Москвѣ годъ, бывшій прежде за Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ; послѣ Бориса осталось двое сыновей, между которыми годъ отца ихъ раздробился на полугодія; см. завѣщаніе Ивана Васильевича Р. С. Т. Г. и Д. Ч. I.

**) Такъ Василій Васильевичъ, соединившій въ своихъ рукахъ почти всю Москву (кромя года Михаила Андреевича Верейскаго), хотя и назначаетъ старшему сыну, Ивану, удѣлъ несравненно превосходящій удѣлы его братьевъ, на Москвѣ, однако, даетъ ему только одну треть. Точно также и Иванъ Васильевичъ, въ рукахъ котораго снова соединилась вся Москва (кромя полъ-года Ѳедора Борисовича), и который еще менѣе отца своего былъ озабоченъ уравниеніемъ сыновнихъ удѣловъ, тѣмъ не менѣе повинувшись семейнымъ преданіемъ, назначаетъ на Москвѣ годы младшимъ сыновьямъ.